

А.А. Фокин*

«АВТОМАТИКА НАМ НЕ ПОДХОДИТ»: ВЫБОРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛИЗМОМ И КАПИТАЛИЗМОМ В ЭПОХУ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»**doi:10.31518/2618-9100-2022-6-11
УДК 324(470+571)

Выходные данные для цитирования:
Фокин А.А. «Автоматика нам не подходит»: выборы как элемент противостояния между социализмом и капитализмом в эпоху «холодной войны» // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 146–153. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-11.pdf>

A.A. Fokin*

“AUTOMATICS DON'T SUIT US”: ELECTIONS AS AN ELEMENT OF THE CONFRONTATION BETWEEN SOCIALISM AND CAPITALISM IN THE COLD WAR ERA**

doi:10.31518/2618-9100-2022-6-11

How to cite:
Fokin A.A. “Automatics don't Suit Us”: Elections as an Element of the Confrontation Between Socialism and Capitalism in the Cold War Era // Historical Courier, 2022, No. 6 (26), pp. 146–153. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-11.pdf>]

Abstract. The turn of the 1950s and 1960s was marked by the desire to build a dialogue between the East and the West. The USSR was showing its openness and willingness to compete with the West not only with tanks, planes and missiles, but also on the symbolic field. One such aspect of the competition, which was supposed to prove the superiority of socialism, was the Soviet elections. Soviet propaganda actively emphasized that genuine democracy existed only in the USSR. In capitalist countries, various censors and other restrictions prevented the population from fully expressing its political will. During this period, the struggle for true democracy fitted well with the general achievements of the USSR in the exploration of the space and the atom, and successes in science and technology were supposed to support the advantages of the model of democracy which was being implemented within the Soviet regime. At the same time, it is important to note that the Soviet leadership sought not to hide the peculiarities of Soviet elections, such as almost 100 % turnout and no alternatives, but rather to show the progressive nature of the Soviet electoral system. The article analyzes a meeting in 1962 between representatives of the Central Election Commission of the USSR and students of courses for activists of the trade union movement in Asia, Africa, and Latin America. It shows how the representatives of the Soviet system sought to demonstrate the advantage of the Soviet electoral system and the disadvantages of the Western one. In this way the discussion of Soviet diplomacy is considered in the context of the Cold War.

Keywords: Elections, Democracy, Cold War.

The article has been received by the editor on 30.04.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Александр Александрович Фокин, кандидат исторических наук, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, e-mail: a.a.fokin@utmn.ru

Aleksandr Aleksandrovich Fokin, Candidate of Historical Sciences, Tyumen State University, Tyumen, Russia, e-mail: a.a.fokin@utmn.ru

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-09-00218 «Практики взаимодействия власти и общества в позднесоветский период (1956–1985 гг.)».

The work was carried out with the financial support of RFBR grant No. 20-09-00218 “Practices of Interaction Between Government and Society in the Late Soviet Period (1956–1985)”.

Аннотация. Рубеж 1950–1960-х гг. ознаменовался стремлением выстроить диалог между Востоком и Западом. СССР показывал свою открытость и готовность конкурировать с Западом не только танками, самолетами и ракетами, но и на символическом поле. Одним из таких аспектов соревнований, которые должны были доказать преимущество социализма, стали выборы в Советы. В советской пропаганде активно подчеркивалось, что подлинная демократия существует только в СССР. В странах капитализма различные цензы и другие ограничения мешают населению в полной мере выражать свою политическую волю. Борьба за «истинную» демократию в этот период удачно встраивалась в общий фон достижений СССР, таких как успехи в областях освоения космоса и исследований атома, достижения в области науки и техники. Все эти результаты научно-технического прогресса должны были подкреплять преимущества той модели демократии, которая реализовывалась в рамках советского режима. При этом важно отметить, что советское руководство вовсе не стремилось скрывать особенности советских выборов (такие как почти 100 %-я явка и безальтернативность выборов), а наоборот, старалось демонстрировать прогрессивный характер советской избирательной системы. В статье анализируется встреча в 1962 г. представителей Центральной избирательной комиссии СССР и слушателей курсов для активистов профсоюзного движения Азии, Африки и Латинской Америки. Показано, как представители советской стороны стремились продемонстрировать преимущество советской избирательной системы и недостатки западной. Таким образом, дискуссия о советской дипломатии вписывается в контекст «холодной войны».

Ключевые слова: выборы, демократия, «холодная война».

Статья поступила в редакцию 30.04.2022 г.

Важным аспектом идеологии марксизма (а потом и большевизма) была критика существующих вариантов демократии, которую марксисты обозначали как буржуазную. Так, в 1918 г. Владимир Ленин писал: «Выборы, производимые при таких условиях, буржуазия, понятное дело, любит называть “свободными”, “равными”, “демократическими”, “всенародными”, ибо эти слова служат для сокрытия правды, для сокрытия того, что собственность на средства производства и политическая власть остается у эксплуататоров, поэтому о действительной свободе, о действительном равенстве для эксплуатируемых, т.е. для громадного большинства населения, не может быть и речи. Буржуазии выгодно и необходимо скрывать от народа буржуазный характер современной демократии, изображать ее демократией вообще или “чистой демократией”»¹. В противовес буржуазной «демократии» большевики, естественно, противопоставляли власть Советов в качестве примера подлинной демократии. Но если первоначально в Советской России действовала система лишения части граждан политических прав, что не позволяло говорить о всеобщей демократии, то после принятия Конституции в 1936 г. ситуация изменилась. Статья 135 декларировала, что выборы депутатов являются всеобщими, и все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными. Таким образом, система выборов в Советы охватывала почти все дееспособное население страны. С момента проведения первых всеобщих выборов в Верховный Совет СССР в 1937 г. идея о тотальном превосходстве советской избирательной системы над зарубежными аналогами воспроизводилась постоянно. Примером этого может служить появление различных изданий на эту тему². Еще больше противостояние

¹ Ленин В.И. О «демократии» и диктатуре // ПСС. 5-е изд. С. 388.

² Островский А.Г. Фальшь буржуазной демократии. Ленинград, 1937; Вот она – буржуазная «демократия»: сборник статей и материалов о выборах в капиталистических странах. Саратов, 1938; Вольский Р.А. Как происходят выборы в капиталистических странах. М., 1937.

советской и буржуазной демократии активизируется с началом «холодной войны», поскольку появляется необходимость доказывать не только себе, но и другим странам преимущество социалистического строя.

Вторая половина 1950-х гг. ознаменовалась стремлением выстроить диалог между Востоком и Западом. Помимо традиционной дипломатии, возникают новые каналы коммуникации. VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве (1957 г.), проведение I Международного конкурса им. Чайковского (1958 г.), показ моделей европейских домов мод (1959 г.), Американская национальная выставка в Сокольниках (1959 г.) – все это должно было способствовать установлению новых отношений между враждующими блоками. СССР показывал свою открытость и готовность конкурировать с Западом не только танками, самолетами и ракетами, но и на символическом поле.

Показательно, что удачным поводом для развития международных связей советское руководство посчитало выборы в Верховный Совет СССР 1958 г. Так, в записке на имя секретаря Президиума Верховного Совета СССР Михаила Георгадзе заведующий Секретариатом ЦИК Петр Туманов отмечал, что «приглашение иностранных представителей на выборы в Верховный Совет СССР будет способствовать развитию взаимопонимания между СССР и другими странами, а также будет способствовать установлению парламентских контактов и связи между должностными лицами СССР и других государств, считаем целесообразным одновременно рассмотреть вопрос о приглашении на предстоящие выборы в Верховный Совет СССР представителей других иностранных государств, в частности стран народной демократии и стран, имеющих общую границу с СССР»³.

Помимо прагматических целей, у иностранных наблюдателей была важная символическая задача. Еще на ранних этапах существования Страны Советов культурная дипломатия и приглашение иностранных делегаций были важными шагами к легитимации советского строя. Неслучайно иностранные гости, прежде всего известные деятели культуры, такие как Герберт Уэллс, Анри Барбюс, Андре Жид, Лион Фейхтвангер и даже вернувшийся из-за границы Максим Горький, выступали как наблюдатели, чей взгляд обладал большей ценностью, чем взгляды жителей самого СССР. Как отмечает Алексей Голубев, иностранный взгляд играл роль зеркала Жака Лакана, которое могло собрать разрозненные фрагменты в некую целостность: «Власть западного взгляда была по своей природе аффективна: движущей силой для советского человека, определявшей, как необходимо выступать на “международной сцене”, являлась потребность произвести впечатление на внешнего наблюдателя: вызвать восторг, благоговение и одобрение среди условных друзей и зависть, бессильный гнев и разочарование среди условных врагов. Тем самым в советской культурной логике западный взгляд рождал онтологическую потребность в гордости за советское тело, вещь или пространство»⁴.

Так, в советской пропаганде активно подчеркивалось наличие в странах Запада и прежде всего в США избирательных цензов, которые ограничивали участие населения в процессе голосования. Вот как писали в одной из советских книг: «Одной из наиболее реакционных является избирательная система США, которая отличается наибольшим числом ограничений избирательных прав. Формально в США провозглашено “всеобщее” избирательное право. На деле избирательные законы штатов отстраняют от участия в выборах весьма широкие слои населения, особенно негритянского»⁵. Далее идет перечисление этих цензов: имущественный ценз – в восьми штатах нужно уплатить специальный избирательный налог, чтобы получить право на участие в выборах; ценз оседлости – для получения избирательного права законы штатов требуют, чтобы гражданин проживал в пределах штата от 3 месяцев до 2 лет, в пределах графства – от 1 месяца до 1 года, в пределах города – от 20 дней до 6 месяцев и т.д.; образовательный ценз – существует в 19 штатах и требует знания английского языка и умения

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7522. Оп. 14. Д. 26. Л. 2–3.

⁴ Голубев А. Западный наблюдатель и западный взгляд в аффективном менеджменте советской субъективности // После Сталина: позднесоветская субъективность (1953–1985): сб. ст. СПб., 2018. С. 240.

⁵ Крутоголов М.А. Выборы в СССР и буржуазных странах. М., 1959. С. 18.

«правильно излагать конституцию»; возрастной ценз – (высокий возрастной ценз – 21 год) – лишает значительную часть молодежи права участвовать в выборах; в 29 штатах не могут голосовать солдаты и матросы; в штате Калифорния от выборов отстранены китайцы, в штате Айдахо – индейцы; в штате Северная Каролина не допускаются к выборам лица, не верующие в бога, и т.д.⁶ Этой проблеме был посвящен плакат Вениамина Брискина «Выборные махинации в странах капитала»⁷, на котором изображены фигуры, символизирующие американскую и британскую буржуазную элиту, а также представители Ку-клукс-клана, стоящие на ступенях лестницы, ведущей в здание парламента, и держащие длинные палки, которыми преграждают путь потенциальным кандидатам, и на этих палках написано: расовый ценз, ценз оседлости, образовательный ценз, возрастной ценз, женщинам мест нет, неграм мест нет.

В Советском Союзе, наоборот, представительство различных групп населения в разных органах власти подчеркивалось и соблюдалось. Хотя формально и официально наличие избирательных квот нигде не указывалось, на деле же в документах как местных, так и центральных избирательных комиссий можно обнаружить статистические отчеты, отражающие логику представительства. Так, существовало как минимум пять категорий граждан, которые должны были получить свое представительство в системе Советов: женщины, рабочие, колхозники, беспартийные, комсомольцы. Поскольку на выборах должен был победить «блок коммунистов и беспартийных», не допускалось чтобы депутатами Советов были только члены КПСС, так как система Советов должна была представлять всех советских людей. Несмотря на почти полное отсутствие женщин на руководящих постах, в системе Советов осуществлялся принцип гендерного представительства, поскольку женщины должны были занимать около 35–45 % депутатских мест. Плюс к этому в системе Верховного Совета СССР существовал Совет Национальностей, который, в отличие от Совета Союза, был избираем по национальным округам. Именно он должен был обеспечить справедливое представительство различным национальным группам.

Так, к началу 1960-х гг. в рамках советской идеологии уже сформировались определенные модели репрезентации преимущества советской избирательной системы на международной арене. Борьба за истинную демократию в этот период удачно вписывалась в общие достижения СССР в освоении космоса и атома, в успехи в области науки и техники, и должна была подкреплять преимущества той специфической модели демократии, которая реализовывалась в рамках советского режима. При этом важно отметить, что советское руководство стремилось не скрывать особенности советских выборов, а наоборот, старалось показывать прогрессивный характер советской избирательной системы.

Наглядным выражением этой политики может послужить интересный кейс в начале 1960-х гг. В 1962 г. в Центральную избирательную комиссию СССР обратилось руководство курсов для активистов профсоюзного движения Азии, Африки и Латинской Америки. Слушатели данных курсов, находившихся в Москве, выразили желание провести беседу по вопросам советской избирательной системы. Особенно актуально это было для представителей «черного» континента, поскольку с 1960 г. начинается череда получений независимости бывшими европейскими колониями, и многие из них начинают ориентироваться на СССР, в том числе и в плане формирования политической системы.

СССР на встрече представляли: председатель ЦИК В.В. Гришин (председатель ВЦСПС), заместитель председателя Н.А. Муравьева (председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС), секретарь В.Н. Титова (заведующая Отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам). Интересный факт, что и Муравьева, и Титова избирались в ЦИК не от партийных организаций, а от профсоюза работников культуры. Видимо, это было связано с желанием подстраховаться от обвинений, что делегаты от партии контро-

⁶ Крутоголов М.А. Выборы в СССР... С. 19.

⁷ Брискин В.М. Выборные махинации в странах капитала // Digital Soviet Art [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitalsovietart.com/artist-portfolios/56-briskin-veniamin-1906-1982/12336-election-fraud-in-the-capitalist-countries> (дата обращения: ???.2022 г.)

лируют выборы в СССР, в то время как выдвижение трудовыми коллективами работников культуры делало кандидатуры более нейтральными.

Перед представителями ЦИК стояла задача не просто рассказать иностранным гостям о советской избирательной системе, но и убедить их в том, что она по-настоящему демократическая и передовая. Выборы в Верховный Совет СССР были своеобразной витриной советской демократии, и вопросы, связанные с политическими свободами в СССР, являлись частью идеологического противостояния в ходе «холодной войны».

Интересно проследить, какие тезисы о советской демократии использовались для представителей стран Африки, Азии и Латинской Америки. Вот как советская сторона обосновывала схожесть СССР и бывших колониальных стран: «Подобно тому, как империалистическая пропаганда утверждает, что некоторые народы еще не созрели для самоуправления, что у них якобы нет опыта руководства государством, подходящих кадров и т.д., так и эта буржуазная пропаганда после Октябрьской революции утверждала, что рабочие и крестьяне Советского Союза, взяв политическую власть в свои руки, не смогут управлять страной. Как известно, история Советского государства решительным образом опровергла эти доводы»⁸. То есть раньше Советская Россия противостояла странам капитализма и находилась во враждебном окружении, а теперь в похожей ситуации оказались бывшие колонии. И если советская модель демократии позволила СССР добиться значительных успехов, то такой путь приведет к успеху и другие страны.

Основным аргументом, который озвучивали представители ЦИК, было последовательное проведение в жизнь принципа всеобщего избирательного права, что являлось лучшим доказательством демократичности советской избирательной системы. Подчеркивалось, что советское избирательное право – самое демократическое, поскольку, в отличие от многих государств так называемого свободного мира, не имело никаких избирательных цензов. Особый упор делался на то, что советское законодательство не только провозглашает избирательные права граждан, но и гарантирует им возможность осуществить эти избирательные права. Указывалось, что для выдвижения кандидатов в депутаты не предусмотрено никаких особых условий, никаких ограничений. Расходы, связанные с выборами, производятся за счет государства. Это обеспечивает трудящимся невиданные ни в одной буржуазной стране возможности посылать своих представителей в верховный орган власти. Это был серьезный аргумент, поскольку многие из бывших колоний еще недавно являлись частью европейских империй и напрямую были знакомы с расизмом. В США расизм также был массовым явлением, в то время как СССР активно пропагандировал принципы интернационализма и дружбы народов. Если в Конгрессе и Сенате США цветные члены были очень редким исключением, то в СССР депутаты из всех республик избирались в Верховный Совет СССР.

Отличительной особенностью советских выборов было наличие одного кандидата в бюллетенях – это шло вразрез с привычными вариантами выборов, где кандидаты соревнуются между собой. Поэтому необходимо было обосновать безальтернативность советских выборов, и тут в ход шли различные аргументы. «При прошлых выборах к нам часто обращались корреспонденты иностранных газет с вопросом: “Почему у нас по каждому округу голосуется только один кандидат, для избирателей якобы нет выбора за кого голосовать?” Ответу на этот вопрос. В СССР избирательный закон предусматривает возможность регистрации нескольких кандидатов по одному избирательному округу. Почему же на практике не применяется включение в бюллетень нескольких кандидатов по одному и тому же округу? Ответ следующий. У нас в стране нет антагонистических классов, а следовательно, нет противостоящих, враждующих между собой партий. Поэтому у нас кандидат единый. В начале избирательной кампании по каждому округу выдвигается несколько кандидатов. Собрания различных общественных организаций выдвигают своих кандидатов. Затем идет процесс обсуждения этих кандидатов. На общих собраниях обсуждают выдвинутых кандида-

⁸ ГАРФ. Ф. Р-7522. Оп. 6. Д. 23. Л. 22.

тов и договариваются о едином кандидате, который лучшим образом сможет представлять интересы избирателей»⁹.

Тема одного кандидата была очевидным различием выборов в СССР и в буржуазных странах, поэтому к ней постоянно возвращались. Например, Никита Хрущев, выступая на собрании избирателей Калининского избирательного округа г. Москвы 16 марта 1962 г., высказался следующим образом: «Пропагандисты и идеологи буржуазного образа жизни США кичатся тем, что у них при выборах в Конгресс баллотируются два кандидата. Это они преподносят чуть ли не как высшее проявление демократии. Какие же два кандидата баллотируются там на выборах? От каких партий эти кандидаты? От двух основных буржуазных партий – демократической и республиканской. Но сами американцы говорят, что разницы между этими партиями практически никакой нет, обе выражают интересы эксплуататорских классов. Поэтому во время выборов идет грызня между различными кандидатами, которые представляют монополистов, фабрикантов, заводчиков, то есть те классы, с господством которых советский народ покончил еще в 1917 г. Мне понравилось выступление одного рабочего во время этой предвыборной кампании. Он сказал: “Мы, советские люди – коммунисты и беспартийные, отдаем свои голоса за одного, но настоящего представителя народа. А это куда лучше, чем в США, где люди предпочитают выбор между двумя кандидатами, из которых один не лучше другого, так как оба они ничего общего не имеют с народом”»¹⁰. Схожую мысль высказывал уже упоминавшийся Петр Туманов в статье «Гарантия демократизма»¹¹.

В контексте данной темы интересна не столько сама статья, сколько ответ автора на письмо одного читателя, поступившее в редакцию «Известий» и содержавшее критику практики включения в избирательный бюллетень только одного кандидата. Петр Туманов в своем ответном письме указывал: «Вы [анонимный автор письма. – А. Ф.] подходите к вопросу предубежденно и абстрагируетесь от вопроса о политическом значении наших выборов в международной жизни. Вы не задумывались над тем, что скажут наши недруги, когда узнают, что депутаты нашего парламента избраны лишь незначительным большинством голосов избирателей»¹². То есть, с точки зрения П. Туманова (а поскольку он был одной из ключевых фигур в ЦИК, можно говорить, что это отражение официальной позиции), советские выборы должны были показать единство советских граждан, то, что они не могут разделяться, даже выбирая между хорошим и лучшим, они всегда должны быть вместе. И это единство важно продемонстрировать не только внутри страны, но и за ее пределами.

Выборы также воспринимались важным инструментом репрезентации СССР на международной арене. В 1976 г. в известном сборнике «СССР: 100 вопросов и ответов», который предназначался для разъяснения иностранцам особенностей советской действительности, выстраивается другая логика выдвижения единственного кандидата: «Это не требование закона (он не ограничивает числа баллотирующихся кандидатов), а сложившаяся традиция. Отметим, что и в буржуазных государствах от каждой партии в избирательном округе обычно баллотируются не два и не три, а всего лишь один кандидат. Общее количество кандидатов на каждое депутатское место там, как правило, соответствует количеству партий, принимающих участие в выборах. У нас же одна партия – Коммунистическая, и если она выставляет своего кандидата, то тоже одного на место»¹³. Помимо интересного указания на сложившуюся традицию, в этих вариантах видно желание подчеркнуть единство советского народа и, что самое важное, отзеркаливание западной версии выборов. Если Карл Маркс поставил диалекту Гегеля с головы на ноги, то советская власть поставила систему выборов в правильное положение.

Интересно, что представитель Ганы Керсей Поль, присутствующий на встрече, задал логичный вопрос: «В связи с тем, что в СССР нет антагонистических классов, почему бы не

⁹ ГАРФ. Ф. Р-7522. Оп. 6. Д. 23. Л. 32.

¹⁰ Там же. Л. 60.

¹¹ Туманов П. Гарантия демократизма // Известия. 1966. 16 мая.

¹² ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 7. Д. 23. Л. 124.

¹³ СССР: 100 вопросов и ответов. М., 1978. С. 17.

проводить автоматические выборы тех кандидатов, которые выдвинуты организациями». На что представитель Центральной избирательной комиссии Н.А. Муравьев ответил: «Автоматика нам не подходит. Выборы в Верховный Совет СССР – это большая политическая кампания, которая поднимает весь советский народ, мобилизует всю его политическую и трудовую активность, сплачивает коммунистов и беспартийных. Мы считаем, что всенародные выборы путем голосования – это наилучшее выражение демократии. Хозяин – сам народ, народ выдвигает своего представителя в парламент»¹⁴.

В этом плане важно подчеркнуть, что, с точки зрения советского руководства, и это подтверждается и другими материалами, выборы не были политическим театром, призванным обмануть советских граждан. Отметим, что именно такой подход бытует в литературе, посвященной анализу электоральной системы в СССР. Внутри самой системы выборы – не простая формальность, а важный элемент, призванный зафиксировать волю народа, т.е. проявлением подлинного народовластия. Это было призвано зафиксировать и массовое участие населения в выборах. Вот еще одно сравнение советской и американской демократий, озвученное на встрече: «У нас почти 100 % всех избирателей участвуют в выборах и участвуют сознательно. В то же время в США, например, всего 50–60 % избирателей принимают участие в выборах. Остальные избиратели или устранились от выборов с помощью различных ограничительных цензов, или избиратели сами пассивно относятся к выборам и не хотят принимать участие в голосовании, ибо не видят никакой заинтересованности власти в проведении таких выборов»¹⁵. Таким образом, лишний раз подчеркивалось фактическое неравенство, существующее в буржуазной демократии. Что членом парламента или главой государства может стать человек, за которого проголосовало около четверти избирателей, в то время как в СССР депутату поддержку оказывают 99 % избирателей. Предполагалось, что для представителей стран Африки, Азии и Латинской Америки идеи установления политического и социального равенства в 1960-е гг. были особенно актуальны.

В позднем СССР выборы стремились показать стабильность и воспроизводимость политических структур, что должно было демонстрировать незыблемость системы. Неслучайно Алексей Юрчак в заглавие своей книги выносит фразу «Это было навсегда» и отмечает, что «большинство советских людей до начала перестройки не просто не ожидало обвала советской системы, но и не могло его себе представить»¹⁶. Действительно, социально-политическая стабильность советской системы, которая в символическом плане поддерживалась и за счет различных ритуалов, создавала у населения СССР ощущение некой неизменности. В этом аспекте позднесоветская идеология, хотя Алексей Юрчак отмечает выхолащивание политического языка, была более эффективна, чем сталинская, которая, особенно в 1930-е гг., постоянно менялась и не могла выработать устойчивых форм, понятных для всех участников политического процесса¹⁷. По сути, позднесоветская модель предлагала один из механизмов создания политической нации, что в период государственного строительства было крайне актуально. На международной арене, в условиях соревнования двух систем, советский вариант в сочетании с идеями антиколониализма и интернационализма давал привлекательный вариант развития для молодых государств. В этом аспекте советское руководство стремилось не просто имитировать демократию, а создать предсказуемую и стабильную систему, которая как внутри страны, так и за ее пределами могла выступать реальной альтернативой политической системе США и других капиталистических стран.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-7522. Оп. 6. Д. 23. Л. 35.

¹⁵ Там же. Л. 5–24.

¹⁶ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014. С. 34.

¹⁷ О противоречиях формирования сталинской идеологии и пропаганды: *Бранденбергер Д.* Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. М., 2017.

Литература

Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. М.: РОССПЭН, 2017. 370 с.

Голубев А. Западный наблюдатель и западный взгляд в аффективном менеджменте советской субъективности // После Сталина: позднесоветская субъективность (1953–1985): сб. ст. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. С. 219–254.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛО, 2014. 664 с.

References

Brandenberger, D. (2017). *Krizis stalinskogo agitpropa: Propaganda, politprosveshchenie i terror v SSSR, 1927–1941* [The Crisis of Stalinist Agitprop: Propaganda, Political Education and Terror in the USSR, 1927–1941]. Moscow, ROSSPEN. 370 p.

Golubev, A. (2018). Zapadnyy nablyudatel' i zapadnyy vzglyad v affektivnom menedzhmente sovetskoj subektivnosti [The Western Observer and the Western Gaze in the Affective Management of Soviet Subjectivity]. In *Posle Stalina: pozdnesovetskaya subektivnost' (1953–1985): sbornik statey*. St. Petersburg, Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, pp. 219–254.

Jurchak, A. (2014). *Eto bylo navsegda, пока не konchilos'.* *Poslednee sovetskoe pokolenie* [It was Forever Until it Ended. The Last Soviet Generation]. Moscow, NLO. 664 p.